

УДК 80

П.С. де Жезус Коста**РУСИСТИКА В БРАЗИЛИИ***Институт философии и гуманитарных наук Федерального университета Рио-де-Жанейро*

The main stages of the Russian language and literature studying, formation of scientific approaches and Russian philology schools in Brazil and its present life are considered. During the soviet regime the Russian language has already had a powerful position in Brazil. Then the process of regular translations has gone on their rash developing.

Русский язык в Бразилии стал активно изучаться с 90-х годов, когда пал советский режим в России. Именно в это время в Бразилии появляются первые настоящие переводы русских культурных текстов на государственный португальский язык. Долгое время большинство доступных русских текстов были знакомы бразильцам как переводная с французского языка литература, оригинальные же произведения оставались практически неизвестными. Однако даже и такие переводы послужили основой для формирования и воспитания в Бразилии почтительного отношения к достижениям русской литературы и культуры в целом. Сейчас, когда Россия стала более открытой к международному диалогу, новое поколение бразильцев получило возможность познакомиться с русской литературой, театром, кино и прикладными искусствами, так сказать, из первоисточника. Этому отчасти способствует и процесс глобализации, который позволяет осуществ-

лять научный обмен кадрами, достижениями и всевозможными материалами между бразильскими и русскими университетами.

Однако было бы несправедливо утверждать, что бразильцы «познакомились» с русской культурой, русским языком только в постперестроечные годы. Первый всплеск интереса к русскому языку в Бразилии, как, впрочем, и во всей Латинской Америке, наблюдался в начале прошлого века под влиянием Октябрьской революции 1917 г. Идеи, которые проповедовал социализм, были плодотворно восприняты бразильской интеллигенцией и стали неиссякаемым источником вдохновения для творчества бразильских писателей.

Произведения таких мастеров художественного слова, как Жорж Амаду, например, могут восприниматься только в этом контексте. Амаду более чем кто-либо другой был солидарен с идеями «светлого

коммунистического мира» (и даже состоял членом коммунистической партии Бразилии), мира, свободного от капитализма, и как никто другой смог проникнуть в тайны «загадочной русской души». Его «солидарность» была оценена в Советском Союзе: не случайно в Советской России единственный бразильский роман получил официальное признание и право на экранизацию — роман Жоржа Амаду, известный в России как «Генералы песчаных карьеров».

Но дух истинной, не утопической России в Бразилию принес Грасилиано Рамос (Graciliano Ramos). Он так же, как и Жорж Амаду, состоял в рядах бразильской коммунистической партии, придерживался тех же идеалов и знал о России только из тех переводов, которые давала Бразилии Европа. Однако его поездка в Москву, где он встретился с русскими писателями, произвела на него огромное впечатление и изменила его представления. Свои впечатления о России, ее удивительной культуре и удивительных людях он изложил в книге «Viagem» («Путешествие»). Это было первое реальное представление о российской действительности, полученное и переданное бразильцам одним из известнейших и любимых ими писателем.

Жорж Амаду и Грасилиано Рамос создали определенный канон восприятия России в Бразилии. Далекая северная страна ассоциировалась с большими социальными проблемами, но в то же время и давала надежду на справедливое «светлое будущее». Идеи Октябрьской революции произвели мощное впечатление на бразильцев, им захотелось «коснуться» этой чудесной страны, понять ее и ощутить ее культуру. Именно с этого времени русским языком начинают активно интересоваться: ведь это язык России! И именно в это время выходят первые полупопулярные-полунаучные издания о русском языке.

Однако университетский курс русского языка появляется гораздо позже — в 1960 г. в университете Сан-Пауло. Это было началом *научного* изучения русского языка в Бразилии. С этого времени русский язык начинает пользоваться большой популярностью у студентов одного из старейших университетов страны. Сейчас его изучают на факультете восточной литературы (отделение Russo), где, нужно заметить, нет специальных, как это принято в вузах России, лингвистических курсов и спецкурсов. Есть один общий курс, который так и называется — «Русский язык», есть приблизительно соответствующий тому, что в российских университетах именуется «устной и письменной практикой русской речи», но основное внимание уделено все же русской литературе, которую изучают в курсах «Введение в русскую литературу», «Русская культура», «Русская проза», «Русская поэзия» и «Русский театр». Четыре бразильских профессора работают сейчас на этом отделении: Arlete Orlando Cavaliere, Elena N. Vassina, Homere F. Andrade, Noel Silva. В фокусе научной деятельности преподавателей, студентов и аспирантов отделения находятся самые различные аспекты, которые условно можно сгруппировать в три направления.

Первое можно с полным основанием определить как переводческое. Русский язык и начал изу-

чатся по чисто утилитарным мотивам: для того, чтобы можно было читать в оригинале произведения великих русских писателей. С самого начала основания русского отделения в университете Сан-Пауло профессор Борис Шнайдерман разработал курс русского языка как курс литературной критики и перевода русских произведений. Его вклад в изучение и преподавание русского языка в Бразилии очень высоко оценивается современными специалистами. Переводы Б.Шнайдермана романов Ф.М.Достоевского стали широко известными и весьма популярными в Бразилии. Для студентов они являлись бесценным источником изучения не только художественного слова, культуры России, но и ее истории. Благодаря высокой точности перевода, качеству профессиональных комментариев и подробным предисловиям студенты могли реально представить, что такое русская действительность XIX века. Достоевский до сих пор самый читаемый и востребованный русский писатель у бразильцев.

Другое тематическое направление переводов русской литературы по-русски можно передать приблизительно так: «образ русских в классической русской прозе» — научное изучение наследия таких мастеров русского слова, как Пушкин, Гоголь, Чехов, Бабель, Булгаков. Из современных писателей внимание привлекает Чингиз Айтматов.

Тематика третьей «переводческой линии» — русская поэзия. Здесь в центре внимания — А.Блок, А.Белый, В.Хлебников, А.Крученых, А.Ахматова, М.Цветаева, Б.Пастернак, С.Есенин, В.Маяковский, Е.Евтушенко, А.Вознесенский, И.Бродский и даже этюды Кандинского.

Практическая переводческая деятельность сопровождается глубоким теоретическим осмыслением. Теория художественного перевода — сейчас самая востребованная и популярная у студентов и аспирантов дисциплина. Это второе — теоретическое — направление в изучении русской культуры и русской литературы дало, в свою очередь, импульс к развитию третьего — литературно-критического. Точнее его можно было сформулировать как «критика и теория литературы советского периода».

Результатом активной научной работы в университете Сан-Пауло явились глубокие диссертационные исследования по русской литературе. Около 20 диссертаций уже защищено и множество находится в процессе подготовки. Их тематика согласуется с основными исследовательскими направлениями: «"Капитанская дочка": герои исторического романа Пушкина», «Антоша Чехонте и Антон Чехов: исследование эволюции поэтики Чехова», «Характерные особенности прозы М.Цветаевой», есть работы по «Бесам» Ф.М.Достоевского и др. Много исследований ведется и по сопоставлению русской и бразильской литератур. Особый интерес сейчас вызывают такие темы, как русская литература и русский кинематограф, русская литература и русская история, русский театр и его влияние на западный, русский авангардный театр, советские «шестидесятые». Следует отметить широкую популярность русского кино. Если в 60-е годы бразильцы имели возможность знакомиться

с русским кинематографом исключительно по фильмам С.Эйзенштейна, то теперь увидели и полюбили фильмы А.Тарковского и А.Сокурова, Э.Климова и К.Шахназарова, Н.Лебедева и др. Причем все фильмы не дублируются, а демонстрируются с португальскими субтитрами. Так что бразильцы имеют возможность слышать русскую речь. Это, безусловно, подогревает интерес к русскому языку.

Заметим, что русский язык, которому, в общем-то, уделено не такое внимание, как русской литературе, в бразильских университетах органической частью входит во все направления изучения русской культуры. Даже первоначальные литературно-критические штудии не могли обойтись без грамматических, чисто лингвистических комментариев, которые обязательно должны были даваться в дополнительных аспирантских курсах. Таким образом студенты постигают азы русской грамматики. Большим событием в этом плане стал курс «Сравнительная русско-португальская грамматика», где особо акцентировалась специфика русских языковых структур. Эта огромная и нужная работа явилась результатом усилий многих бразильских студентов, аспирантов и профессоров в условиях новой политической ситуации в Бразилии. Не секрет, что бразильским ученым, так же, как и русским, приходилось ранее довольно трудно: в условиях военной диктатуры нехватка денежных средств и невозможность получать необходимые материалы существенно тормозили научную деятельность.

Сегодня русский язык изучают в Бразилии в трех университетах: помимо упомянутого выше старейшего университета в Сан-Пауло это Федеральный университет Рио-де-Жанейро и, конечно же, столичный университет Бразилиа. Разные аспекты русистики затрагиваются в различных университетских курсах, но все они способствуют созданию целостного образа России. Россия для бразильцев становится

«разной», не односторонней, не утопической страной коммунизма, а реальным обществом людей с близкими им социальными проблемами. Богатая культура России входит в сознание бразильцев через русский язык, который является культурной альтернативой международной гегемонии английского языка.

Отметим, что русский язык «открыт» для всех бразильцев. Например, в Федеральном университете Рио-де-Жанейро, где есть факультет славистики и восточных языков, профессор Татьяна Мариз (Tatiana Mariz) читает публичные лекции — «Русский курс».

Большим стимулом для изучения русского языка в Бразилии является открытие в Рио-де-Жанейро Центра славянской культуры, где недавно поставили «Бесов». Премьера прошла с большим успехом: созвучие философских и религиозных идей Достоевского бразильскому мироощущению было всегда очень сильным.

Многие обращаются к изучению русского языка с тем, чтобы иметь представление о богатейшей русской философской традиции. Особенно бразильцев интересует русская религиозная философия, но текстов, переведенных на португальский язык, практически нет. Однако можно надеяться, что поскольку в России стали в последние годы активно печатать не публиковавшиеся ранее работы Н.Бердяева, П.Флоренского, В.Лосского, С. и Е.Трубецких и др., скоро появятся оригинальные их переводы и в Бразилии. Начало, кстати, уже положено: есть проект «Словаря русских философских терминов». Как говорят бразильцы, «для того, чтобы читать Борхеса, нужно сначала выучить алфавит»... Бразильцы учат и русский алфавит, и русскую литературу, и русскую философию. Они живо интересуются всеми аспектами русской культуры, и, будем надеяться, этот интерес не иссякнет.

**Перевод с английского Т.В.Васильевой
и Н.В.Семёновой.**